

Когда в ноябре 2013 года в Киеве и других крупных городах Украины начались массовые акции с антироссийским протестом против возможного присоединения к Таможенному союзу и с требованием подписания Соглашения о вступлении Украины в союз «просвещённых» европейских народов, украинские хлопчики, обосновавшиеся в России на предмет заработка, лишь приглядывались и прислушивались к происходящим на их Батькивщине событиям. Но когда до хлопчиков стали доходить слухи, что за участие в протестах каждому протестующему выдают 500 долларов за стоянку на майданах плюс халявная кормёжка, они, страдающие тоской по Родине, потянулись к покинутым хатам. На то время в Муринской строительной компании, где работал и токсовчанин Синконен Александр Давыдович, трудилось около 70-ти парубков с Украины. Перепроверив слухи через своих земляков и убедившись, что 500 долларов с кормёжкой не брехня, да ещё американская нянька Нуланд дармовые печенки раздаёт, парубки партиями начали подаваться к новым работодателям.

В феврале 2014 года на Украине произошёл государственный переворот, к власти пришли нацисты, Донецкая и Луганская области, не признавшие новоявленных правителей, оказались в тяжелейшей гуманитарной ситуации. В первых числах июня 2014 года по решению Президиума ЦК КПРФ оперативно был создан

Штаб по оказанию гуманитарной помощи жителям Донецка и Луганщины. Подобные штабы создавались во всех регионах России.

...13 июля 2014 года пятитонный грузовик с гуманитарной помощью от жителей Ленинградской области был отправлен в Ростовскую область, к юго-восточной границе Украины. Его нужно было сопроводить до Московской области, где формировались автоколонны для следования в Донецк и Луганск. Кому доверить сопровождение ценного груза? Сопровождающему работа предстояла огромная: принять груз по описи, — поштучно, по весу, по наименованиям — бакалея, мясные консервы, овощи, предметы гигиены, одежда и обувь, семена для посева, строительные материалы, предметы мебели, бытовая техника, чёрный хлеб, сигареты, обмундирование, приборы ночного видения, кухонная утварь, издания художественной литературы на русском языке, письменные принадлежности для школьников, портфели, «сладкие» детские подарки, спортивный инвентарь, игрушки. На таможне отчитаться по каждому наименованию и далее доставить до адресата — подчас за линию фронта — и сдать груз.

...Выбор пал на токовчанина Александра Синконена. Решающую роль сыграло то, что он, к тому времени помощник депутата ЗАКСа, прошёл, будучи в рядах Советской армии, службу в отдельном разведывательном батальоне (дивизионная разведка) и службу в МВД, где от рядового инспектора ППС дослужился до ст. лейтенанта — следователя следственного отдела Всеволожского УВД. Компанию Александру Синконену составили Виталий Лопухин из города Сосновый Бор и Дмитрий Нестера из Всеволожска. В те первые самые тяжёлые месяцы военного противостояния гуманитарные конвои следовали один за другим — к концу 2014 года в Новороссию было отправлено уже двадцать три гуманитарных конвоя.

18 марта 2015 года, в день воссоединения Крыма с Россией, в Луганскую Народную Республику из Всеволожска была отправлена очередная фура с гуманитарной помощью. Сопровождал её, как и прежде, Александр Синконен. На пути следования конвоя из пункта «А» в пункт «Б» случалось всякое. И причиной были не только обстрелы артиллерийскими снарядами или из стрелкового оружия. (Минуют годы и годы, прежде чем нам откроется истинная картина того, какие чудовищные барьеры приходилось преодолевать первым гуманитарным конвоям.)

10 февраля 2022 года были созданы подразделения по сопровождению грузов, а в конце марта 2022 года Александру Синко-

нену поступило предложение приехать в подразделение интернациональной бригады «Пятнашка» в качестве добровольца. С командиром «Пятнашки» он был знаком с 2017 года. Подразделение дислоцировалось под Макеевкой, командовал бригадой Герой ДНР полковник Авидзба Ахра Русланович. В «Пятнашке» Александр Синконен был определён в 4-ю роту как боец-стрелок. Первые дни нёс караульную службу в комендантском взводе в расположении воинской части, а потом был отправлен на боевую позицию под Авдеевку. Боевое крещение получил под Ясиноватой.

Синконен Александр
Давыдович

Рассказывает Александр Синконен: «10 апреля была объявлена тревога, и в связи с нехваткой личного состава меня сняли с караула и вместе с группой отправили в район боевых действий под Авдеевку, между Ясиноватой и Песками (позиция «Рапира»). Там мы сменили наших парней (проведя ротацию) и приняли свой первый бой. Расстояние между нами и украинскими нацистами было примерно метров 300–350. Кругом минные поля, жара под

30 градусов, кругом всё перепахано, и стоит вонь от гниющей рыбы (рядом были пруды, так называемые «садки») и от разлагающихся трупов нацистов. Позицию мы заняли отбитую у противника, так что все фортификационные (оборонительные) укрепления теперь «смотрели» в наш тыл, и нам пришлось переоборудовать их, то есть разворачивать укрепления на 180 градусов. Первый день прошёл относительно спокойно, то есть миномётно-артиллерийский обстрел нацисты вели хаотично, мины и снаряды рвались то правее, то левее от нас. А на второй день нас обстреливали хорошо. Мины летели уже более направленно,

Александр Синоконен
с командиром
интернациональной бригады
«Пятнашка» Ахрой Авидзбой

одна из них легла метрах в 2-х — 3-х от меня и моего напарника, его позывной “Малой”. Лицо и глаза мне обожгло быстрее, чем моргают веки. Нас взрывной волной откинуло в сторону метров на шесть. Когда дым рассеялся и в глазах перестали мелькать белые пятна, я окликнул напарника: “Жив?” Он лежал в двух метрах от меня. “Да”, — услышал я в ответ. Я стал поворачиваться и понял, что спина и поясница не реагируют. “Малой” помог мне перевернуться, в пояснице что-то хрустнуло так, что свет в глазах померк, но, согнувшись, передвигаться я мог...»

Для выполнения одной из операций Александр Синконен (позывной «Старшина») был назначен старшим группы. «...Бои шли упорные, с переменным успехом, — рассказывает Александр Синконен, — за восемь лет, с 2014 года, нацисты создали глубоко эшелонированные узлы обороны. Каждые 300–400 метров — опорник. То мы забирали опорник, тем самым продвинувшись вперёд на 300 метров, то нас выбивали обратно, и нам снова приходилось атаковать. Обстреливали нас всеми системами: “Грады”, “Смерчи”, мины, “кассеты”. Кассетный снаряд разрывается в воздухе, проходит какое-то время, и площадь, на которую разлетелись боеприпасы, начинает, как фейерверк, взрываться».

Потом была вторая контузия. Взрывной волной отшвырнуло на бревенчатую стену блиндажа. И снова сильнейший удар спиной, позвоночником... Свой последний, памятный бой Александр Синконен принял 8 мая 2022 года. Группа в составе 20 человек сдерживала натиск (по сведениям разведки) почти 700 украинцев на стыке ж/д насыпи в промзоне под Авдеевкой. Расстояние от окопов ВСУшников — от 160 до 240 метров. Правый фланг группы никем не прикрывался, на левом фланге — в километре — стояло подразделение «Зайцы». Позади группы, метрах в 400-х, находился ещё один опорник, задача которого — если что, прикрывать группу.

«...Бой шёл уже второй час, — рассказывает Александр Синконен, — миномётный огонь усиливался, мины ложились всё ближе и ближе, да ещё у них активизировались снайперы, пули и осколки с визгом и свистом летели со всех сторон. На позиции, где я находился, осколками расщепило силикатный кирпич в метре от моей бойницы, пули и осколки вонзались в мешки с песком, которыми были обложены бока ячейки. Отстрелянные магазины я кидал в сторону, и пока я отстреливал следующий, боец, позывной “Иваныч”, снаряжал их и передавал мне. Ребята,

державшие позицию справа, стали применять гранаты. Я понял, что ВСУшники находятся уже в 40–50 метров от их позиции...»

В этом бою было всё: и сражение в одном окопе, где одна половина линии окопа — наша, вторая половина — у вээсушников; и потеря как проводной, так и радиосвязи со штабом и соседними подразделениями; и прекращение пулемётной поддержки, и нехватка боеприпасов. Финал того боя был таким. Когда, наконец, связь была восстановлена и старший группы связался со штабом, там сообщили, что боекомплект подвезут только завтра к утру, подкрепление прибудет тоже к утру и что ВСУ планируют, во что бы то ни стало, захватить опорник их группы...

«...Грусть наваяла на всех нас это сообщение, — рассказывает Александр Синконен. — Мы переглянулись. Расстояние от нас до противника 200 метров. Это один рывок. При численности укронацистов (около 700 человек), даже если мы и положим человек 100, остальные нас просто затопчут сапогами.

— Что будем делать? — вопрос к старшему группы.

— Ворвутся на опорник — белая ракета, вызываем огонь на себя. А личный состав в подвал, — был ответ.

— Да он же 4 метра на 4 метра, мы в нём просто задохнёмся или заживо сгорим от работы огнемётных систем!

— Это война, — отвечает старший группы, — на войне, бывает, и умирать надо.

— Но если умирать в бою, это — одно, а в подвал забиться и сгореть просто так?

— Всё, — сказал старший, — как будет, так и будет, от судьбы не уйдёшь. Будет атака, будем отбиваться до конца, а там как карта ляжет, но опорник не сдавать, стоять до последнего.

Вечер и ночь прошли без сна, — продолжает Александр Синконен. — За сутки я съел банку тушёнки, выпил два чайника кофе, скурил три пачки сигарет... Утром мы — хмурые, уставшие и невыспавшиеся — ждали своего последнего боя. Каждый думал о своём. Никто не разговаривал. Стояла напряжённая тишина. Пойдут ВСУ на штурм или нет? Наступил рассвет, и солнце стало подниматься над степью. А ведь сегодня 9 мая, День Победы советского народа над фашистами! А ВСУ — это что, не фашисты? И это придало нам такой силы, такой уверенности! Мы стали поздравлять друг друга с Днём Победы — это мы продолжаем дело своих дедов и отцов, добиваем это фашистское отребье, глубоко пустившее свои корни на украинской земле.

Бойцы «Пятнашки»

Это мы вчера утёрли им морды, показали, что такое русский солдат, состоящий из абхазцев, осетин, чувашей, татар, башкир, мордовцев и других! Я почувствовал гордость за то, что мы вместе бьём ВСУшников, как когда-то наши предки, объединившись, били врагов... Настроение у всех улучшилось, все стали улыбаться, разговорились, стали готовиться к бою. Ждали штурма.

10 часов дня. 13 часов, 14, 15. И когда стали подходить наши парни, подкрепление под командованием заместителя командира бригады «Пятнашки», позывной «Горец» — родственник Героя ДНР полковника Ахры Авидзбы, — нас захлестнул восторг — ВЫСТОЯЛИ!»

...В середине мая 2022 года, получив уведомление о необходимости прибыть в пенсионный фонд Всеволожского района для оформления пенсии, Александр Синконен с разрешения командира интербригады Ахры Авидзбы выехал в Токсово. В начале июля, вернувшись в зону боевых действий, боец-стрелок Александр Синконен узнаёт, что в штат «Пятнашки его зачислить не могут, так как он не подходит по возрасту (1960 года рождения). Нет, воевать он может, бронезилет с боевым снаряжением (все-

А. Синконен (слева) и А. Кулиш, командир отдельного штурмового батальона «Сомали»

(впоследствии погиб), и попросил командира нашей группы “Лешего” поддержать его при штурме опорного пункта украинских нацистов. Согласовали взаимодействия и — началось...

Нами была отбита позиция противника, взяли в плен 12 вэсушников. Среди них был лейтенант, молодой парень лет 20–25, остальным от 30 до 65 лет. Отстреливались они до последнего, и только когда мы прижали их в блиндаже и предложили сдаться, либо закидаем гранатами, только тогда они сдались. И все они в один голос говорили, что воевать, по сути-то, они не хотели, их насильно мобилизовали и заставили. А так они, дескать, все за интернационал и братья нам. Типа, мы невиноваты, во всём виноваты Зеленский и война».

Во Всеволожском военкомате Александру Синконену подтвердили: да, исходя из его возраста, заключить контракт с ним не могут. И тогда боец-стрелок, позывной «Старшина», совместно с волонтерскими движениями Всеволожского района вернулся к сбору гуманитарной помощи и сопровождению её в Новороссию. Но теперь эта помощь более целенаправленная: своим боевым товарищам — для интернациональной бригады «Пятнашка» и отдельного штурмового батальона «Сомали».

До 26 июля 2023 года Александр Синконен неоднократно выезжал с грузами для «Пятнашки» и «Сомали». На сегодняшний день в активе у Александра Давыдовича 12 сопровождаемых конвоев.

«...Я благодарен своим командирам и офицерам штаба за чуткое отношение и заботу о своих подчинённых, — заканчивает рассказ Александр Синконен. — Перед выполнением каждой боевой задачи командиры оценивают все риски, которые могут привести к нежелательным последствиям и неоправданным по-

го 40 кг весом) носить может, но только за штатом; он вроде и есть, но его вроде и нет. Чтобы узаконить положение, необходимо заключить контракт с Министерством обороны Российской Федерации...

«А ещё мне запомнился такой эпизод, — продолжает Александр Синконен, — подошла к нам на позицию штурмовая группа, командовал ею командир, его позывной “Пуля”

А. Синконен (слева) с боевыми товарищами

терям подчинённых. Но война есть война, и без потерь не обойтись. Особенно тяжело, когда теряешь человека, который стал тебе близким. Одним из таких был для меня Александр, позывной “Зелёный”. Сошлись мы быстро, ощущение было, что знакомы мы много лет. И вот — не стало Саши “Зелёного”, и какая-то часть в тебе угасла... да и все мы там братья по оружию, и не только...

Когда я 14 мая 2022 года уезжал домой, в Токсово, понимал, что я вроде как семью оставляю, что часть меня осталась там, на войне, с ними...

И теперь, когда я, несмотря на своё неважное здоровье, боли в спине и онемение поясницы, помогаю своему подразделению сбором и доставкой “гуманитарки”, квадрокоптеров, раций, масксетей и пр., встречаюсь со своими боевыми братьями (к сожалению, многих уже нет), то эта встреча неопишущая — как встреча родителей с сыном, который долго-долго отсутствовал невесть где, и вдруг — приехал... “Пятнашка” была и остаётся частью меня».

Ленинградская область, Токсово